школьников и студентов. Иранская молодежь даже прошла военным маршем с нацистским приветствием. Затем Бальдур фон Ширах направился в местность Манзарие, где он осмотрел сборы иранских бойскаутов, после чего был приглашен на банкет. А накануне своего отъезда из страны руководитель «Гитлерюгенда» был принят правителем Ирана Реза-шахом [1. - Ф. 94. - Оп. 21а. - П. 122. - Д. 2. - Л. 207-213].

Молодежные организации создавались в Иране по германскому образцу. С 1939 г. бойскаутские отряды стали обязательными организациями в школах, а верховным их руководителем был назначен наследный принц Мухаммед Реза. К началу Второй мировой войны отряды бойскаутов превратились в военизированные группы иранской молодежи, идеалом для которых служил Третий рейх.

Германия принимала активное участие в открытии учебных заведений в Иране. Еще до Первой мировой войны в Тегеране был открыт немецкий колледж, а в Урмии и Хое - миссионерские школы. В середине 1930-х гг. иранские учебные заведения перешли в полное распоряжение немецких инструкторов и педагогов, прибывших в страну по приглашению правительства. Только в 1939 г. в Иран прибыло более десятка немецких учителей. Немцы возглавляли кафедры почти во всех учебных заведениях страны, они также руководили учебным процессом в сельскохозяйственном и ветеринарном институтах. В иранских школах программы строились по германским образцам. Особое внимание обращалось на изучение немецкого языка, преподаванию которого уделялось пять-шесть часов в неделю. На уроках педагоги из Третьего рейха внушали учащимся мысли о превосходстве арийской расы, о «вечной дружбе» Германии и Ирана.

Во второй половине 1930-х гг. по инициативе иранского правительства была создана «Организация по ориентации общественного мнения», с которой германским пропагандистам удалось установить хорошие связи. В организацию входили влиятельные лица Министерства просвещения Ирана, общественные и культурные деятели, члены ученого совета Тегеранского университета, руководители бойскаутского движения.

Учащиеся школ и студенты, а также служащие должны были в обязательном порядке посещать лекции, устраиваемые членами организации. С помощью организации немцы распространялись исключительно положительные материалы о нацистской Германии. В иранских газетах было обилие снимков по присылаемым из Берлина клише, статьи о «возрождающейся» Германии [2. - Ф. 413. - Оп. 13. - Д. 3497. - Л. 117].

В самом Третьем рейхе также обучались студенты из Ирана. Так, большинство иранских врачей получили образование в Германии. Это было неудивительно, так как в то время Германия являлась основным поставщиком медицинского оборудования в Иран [2. - Ф. 413. - Оп. 13. - Д. 1390. - Л. 19].

Всего к 1936 г. в Третий рейх для продолжения учебы иранским правительством за счет бюджета было командировано 39 студентов, а еще 27 иранцев направились в Германию за свой счет [1. - Ф. 94. - Оп. 20а. - П. 121. - Д. 3. - Л. 124, 133].

Попав в Третий рейх, иранцы, напичканные германской пропагандой с малых лет, являвшиеся выходцами из семей крупных помещиков и торговцев, становились при возвращении на родину немецкими агентами.

Большой пропагандистский эффект дали Олимпийские игры 1936 г., проходившие в Берлине. Не смотря на то, что Иран официально и не принимал участия в играх, в Третий рейх была направлена специальная делегация. Вместе с другими спортсменами в олимпийской деревне близ Берлина в специальном лагере располагалась группа иранских учащихся - физкультурников. Вернувшись на родину, большинство из них стали проводниками германского влияния в стране. Проведенные в Германии Олимпийские игры оказали на наследника шахского престола Мухаммеда-Резу такое впечатление, что летом 1939 г. им было принято решение проводить в Иране каждые два года национальные олимпиады [1. - Ф. 94. - Оп. 23а. - П. 124. - Д. 3. - Л. 61].

Таким образом, мощная идеологическая экспансия, главным объектом которой стала иранская молодежь, принесла свои плоды – к началу Второй мировой войны в Иране была сформирована прогерманская «пятая колонна», а многие молодые иранцы увидели в лице Германии силу, способную принести свободу и процветание их стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ).
2. Российский государственный архив экономики (РГАЭ).

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЭТНИЧНОСТИ

Соблиров Х.Х.
Кабардино-Балкарская государственная сельхозакадемия

Приступая к рассмотрению парадигм этноса (этничности), хотелось бы обратиться к эпистемологическим концепциям, которые существуют в современной науке. Наука есть поле битвы исследовательских программ и отдельную исследовательскую программу не следует свертывать лишь потому, что она не сумела одолеть более сильную концепцию в данный отрезок вре-

мени. Познание, исследование, по сути дела, выполняет роль приспособления к меняющейся среде, т.е. оно практично. В этой связи представляется убедительными высказывания А.В. Козенко и Л.Ф. Моногаровой о релятивном характере получаемых знаний всеми научными дисциплинами, в т.ч. и естественными. Исходя из этого следует признать, что и этнология имеет объективистскую основу. [1]

Рассматривая соотношение обьективного и субьективного необходимо отметить, что они взаимосвязаны и взаимодополняемы. И, в самом деле, хотя Бытие обьективно и непреложно, но оно не дано нам помимо наших собственных усилий. Необходимо любому исследователю осознавать диалектическое единство Бытия и Мышления. Исходя из сказанного, необходимо обозначить: «…недопустимость отрыва «бытийственных» (обьективных) и «духовных» (субьективных) сторон жизни «этносов» и «наций». [2]

В современной этнологии существуют три основных подхода к этничности: примордиализм, ситуационизм (инструментализм) и конструктивизм.

Термин "примордиальные связи" (от primordial - изначальный) введен социологом Шилсом. А К. Гирц, кто первым применил это понятие в этнической области, отмечает, что "в каждом обществе почти во все времени некоторые привязанности проистекают больше из чувства естественной … духовной, близости, чем из социального взаимодействия". [3]

Другой сторонник примордиализма Дж. Де-Вос отмечает, что «этническая группа – это совокупность людей, осознающих себя носителями целого ряда общих традиций … Этнические группы обычно эндогамны, хотя имеют различные модели включения в себя посторонних, не разрушающих чувство непрерывности поколений». [4]

Примордиализм особое значение при определении этноса уделяет культуре. К тому же этничность обладает такими объективными свойствами, как язык, традиции, религия и т.п. – подчеркивается этим направлением.

Следующим подходом к определению параметров этничности является ситуационизм или инструментализм (мобилизационизм). Этничность, как бы пребывая в дремотном состоянии, вызывается к жизни определенными условиями. Вызванная потенция и энергия этничности направляется на социальную динамику. Исследователи этого подхода уверены, что ситуационизм (инструментализм) является средством мобилизации за ресурсы в этнических конфликтах. Инструментализм позволил сделать много важных выводов в социальной среде, в политической жизни, а также в области языковых и межэтнических контактов.

Ф. Барт отмечает, что основным индикатором этничности является этническая граница. А членство в этнической группе, очерченной социальными границами, определяется самоприписыванием или приписыванием личности иными людьми (asription and self-asription).

Инструментализм утверждает, что отдельные личности (политическая элита) специально мобилизируют этнические ресурсы для достижения собственных интересов. Особое значение ситуационизм уделяет определению этнических потребностей. Ситуационизм пытается отыскать и объяснить взаимосвязь этнических границ с политическими и экономическими изменениями, и на какой фазе этих изменений происходит вспышка этнической энергии.

В.А. Тишков приходит к выводу, что «множественная и ситуативная (релятивистская) природа этнической идентичности гораздо сложнее, чем это предполагает структуралистическая формула оппозиций через отрицание. Гораздо чаще позитивное и негативное неразделимы и сосуществуют для совершения акта идентификации». [5] Следуя третьему подходу, ключевую роль в конструировании этничности играет политика этнического предпринимательства, т.е. направление элитой массы народа на нужное для этой верхушки русло. Только благодаря «сливкам» общества, по мнению некоторых конструктивистов, создаются этнические группы. В первую очередь к таким исследователям относится Б. Андерсон. Именно с выхода его книги "Imagined Communities" появляется и новое направление в этнологии – конструктивизм. [6]

Многое из того, что описывают конструктивисты, очевидно важны для существования этнических сообществ, однако они сильно преувеличивают значимость осознанной "вычисляемой" деятельности элиты в процессе становления этнической общности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Козенко А.В., Моногарова Л.Ф. Эпистемология этнологии // ЭО, 1994, № 4. С. 7.
2. Кагиян С.Г. «Нация» и «этнос» как объекты социально- философского исследования // Философские науки. 2003, №8. С.46-47.
3. Geertz C. Цит. по: Этнографическое обозрение, 1998, №4. С. 5.
4. Де-Вос Дж. Этнический плюрализм: конфликт и адаптация // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / Под общей ред. А.А. Белика. М.: Смысл, 2001.С.233.
5. Тишков В.А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение, 1997, № 3. С. 10.
6. Anderson B. Imagined Communities: Reflection Origin and Spread of Nationalism. London, 1983.